

УДК 72.03 (470.40)

Х.Г. Надырова – кандидат архитектуры, доцент, заведующая кафедрой архитектурной композиции
Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КазГАСУ)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ СТРУКТУРЫ КАЗАНИ И МОСКВЫ СЕРЕДИНЫ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВВ.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена развитию пространственных структур и планировок городов Казани и Москвы середины XV – первой половины XVI вв. Сравнительный анализ кремля Москвы и крепости Казани и их посадов позволил установить масштабы городов, их пространственное развитие с учетом ландшафтных особенностей, а также с учетом политических реалий того времени выявить архитектурные влияния при формировании кремлевских комплексов и монументальной архитектуры этих столиц.

K.G. Nadirova – candidate of architecture, associate professor, head of Architectural Composition department

Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE)

SPATIALLY PLANNING STRUCTURES OF KAZAN AND MOSCOW IN THE MIDDLE OF XV – FIRST HALF OF XVI CENTURIES

ABSTRACT

The article is devoted to development of spatial structures and planning of Kazan and Moscow in middle XV – 1st half XVI centuries. The comparative analysis of Moscow Kremlin and Kazan fortress, and their trading quarters has allowed to establish scales of cities, their spatial development under given landscape features. It has also revealed (under given political realities) the architectural impact on formation of Kremlin complexes and monumental architecture of these capitals.

В российской историко-архитектурной науке еще не предпринимались попытки сравнить пространственно-планировочные структуры столиц двух государств Восточной Европы середины XVI вв. – Казанского ханства и Московского государства. Однако в середине 50-х гг. XX в. известный казанский историк и археолог Н.Ф. Калинин впервые проявил интерес к проблеме сравнения двух городов * [1]. В своей статье автор опирался на данные археологических исследований Казанского кремля последних лет [2]. Для проведения сравнительного анализа были привлечены результаты научных историко-архитектурных исследований ханской Казани, представленных в трудах известных историков архитектуры [3, 4, 5].

В период с конца XV в. до середины XVI в. Москва превратилась в столицу централизованного государства, центр православно-христианского мира, правопреемницу Византии – «Третий Рим». Казань являлась столицей Казанского ханства – государства, сформировавшегося после распада Золотой Орды и возглавляемого ханом из династии Джучидов. Формирование пространственно-планировочной структуры Казани как столичного города ханства

началось с середины XV века на основе структуры княжеского города, преемственно развивавшегося из более ранних поселений. Автором предпринята попытка – сопоставить масштабы Москвы и Казани, выявить их градостроительные особенности и общие черты. Для сравнительного анализа пространственно-планировочных структур городов привлечены известные схемы территориального роста и развития планировочной структуры Москвы XVI-нач.XVII веков и схематические планы ханской Казани, составленные историками, местными краеведами, автором, также панорамы городов XVI-XVII вв. и документы более позднего времени, позволяющие, тем не менее, выявить некоторые планировочные и пространственно-композиционные характеристики этих городов в рассматриваемый период.

За более чем столетнюю историю развития Казани как столицы Казанского ханства было несколько периодов, в течение которых относительно спокойно могли осуществляться крупномасштабные строительные работы. Первый период охватывает девятнадцатилетнее правление хана Махмуда (по русским летописям Махмутека), сына основателя Казанского ханства Улу - Мухаммад хана, с 1445 по 1464 (по другим данным 1466) годы. Мирные отношения между русскими и татарами в течение всего царствования Махмуд хана ни разу не нарушались.

* Выражаю признательность доктору архитектуры, проф. Г.Н. Айдаровой за предоставленную информацию.

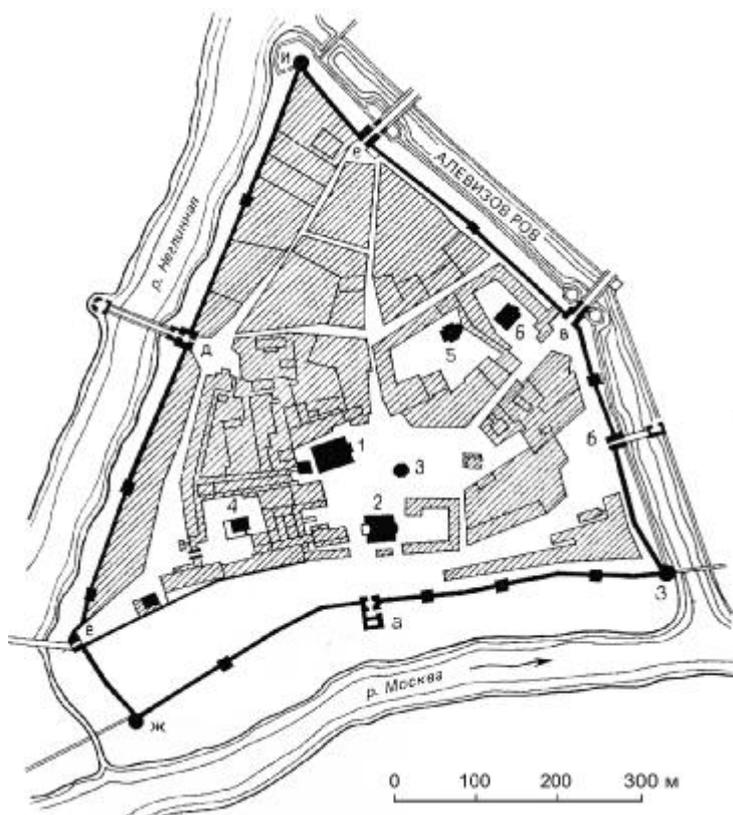
В этот период окрепли торговые связи Казанского ханства с Московским государством, и Казань стала центром международной торговли на Волге. В этот период, по всей вероятности, столица ханства особенно обогатилась монументальными зданиями, разрослась до размеров крупного города, стала средоточием мусульманской культуры. Вероятно, в своих архитектурно-строительных пристрастиях Махмуд хан был сторонником золотоордынской архитектуры, объектами подражания служили столичные города Золотой Орды периода её могущества. В правление хана Ибрагима (1467-1479 гг.) ситуация изменилась. Отношения между Москвой и Казанью резко обострились и начались военные столкновения с чередующимися походами на столицы. Поход русских войск на Казань в 1487 г. закончился захватом города и установлением Московского протектората над Казанским ханством. На казанский престол Москвой был посажен хан Мухаммед-Эмин, на правление которого приходится следующий наиболее длительный период мирного сосуществования между государствами. Мухаммед-Эмин хан (первый период правления 1487-1496 гг.) воспитывался среди русских в Москве и являлся названным сыном царя Ивана III. Именно в княжение Ивана III (1462-1505 гг.) Москва превратилась в столицу централизованного государства, а Московский кремль – в неприступную современную крепость, возведенную под руководством итальянских зодчих и украшенную каменными соборами. Это превращение осуществлялось практически на глазах Мухаммед-Эмин хана. В 1475 г. приглашенный из Италии в Москву архитектор Аристотель Фьораванти заложил новый Успенский собор в центре Московского кремля. Весной 1485 г. в Москву прибыл итальянский мастер Антон Фрязин для строительства новой Чешковой башни Кремля, под которой был выведен тайный ход к Москвереке, поэтому позднее она стала называться Тайницкой. В течение последующих трех лет возводилась южная кремлевская стена с башнями вдоль берега Москвереки. В 1490-1493 гг. возведены оставшиеся стены и все башни (за исключением стены со стороны Великого посада) Кремля под руководством миланского архитектора Пьетро Антонио Солари. Стена с четырьмя башнями по берегу реки Неглинной завершена мастером Алевизом. Стены Кремля были высотой от 8 до 19 м. В 1495 г. расчищено место под будущую Красную площадь. Кремль превратился в замкнутую городскую цитадель, оторванную от посадской застройки и окруженную с юга – рекой Москвой, с северо-запада – запруженной рекой Неглинной, с востока – 36-метровым по ширине, обложенным камнем рвом, устроенным Алевизом уже в царствование Ивана IV в 1508 году (рис. 1) [6, с. 23]. Уже к середине XV века в Кремле сформировался центральный храмовый ансамбль города, в котором ведущие сооружения были выстроены в цепочку по

верху Боровицкого холма, на водоразделе рек Москвы и Неглинной. Площадь Московского кремля составила 29 га. Протяженность кремлевской стены, выходящей в Великий посад, достигала 750 м. В Великом посаде располагались три основные улицы: Никольская-Сретенка, Ильинка и Варварка, которые шли от кремлевских ворот за пределы города (рис. 2). На этом посаде располагались княжеские, боярские и богатые купеческие дворы. Здесь располагался главный торг, тяготевавший к главным воротам Кремля – Фроловским (позднее Спасским). Окончательный результат – отстроенный ансамбль Московского кремля – предстал перед казанским ханом Мухаммед-Эмином во время пребывания в Москве в период временного отстранения от власти (1496-1502 гг.). Несомненно, архитектурно-строительные предпочтения Мухаммед-Эмин хана должны были проявляться в области русской архитектуры того времени.

Одновременно с Москвой развивалась Казань. Археологические раскопки последнего десятилетия, многолетние историко-графические исследования историков архитектуры позволяют в общих чертах определить пространственно-планировочную структуру ханской Казани с большой степенью приближения. Это объясняется утратой татарских летописей, графических материалов по средневековой Казани. Облик города той поры пока достоверно не восстановим.

Город Казань располагался на гряде высоких холмов в трех верстах от устья р.Казанки при впадении ее в Волгу. Крепость Казани занимала верхнюю часть самого высокого холма, который с северо-запада на северо-восток омывали воды р.Казанки, а вдоль западной подошвы протекала илистая протока Булак, раздваивавшаяся при впадении в р.Казанку. Их воды наполняли ров, окружавший основание холма с других сторон. Белокаменно-деревянные стены по гребню холма опоясывали территорию около 22,5 га, близкую по форме к вытянутому с севера на юг неправильному четырехугольнику. На восточной стороне холма стены крепости спускались почти к подошве холма, где имелась проездная Елбугина (Водяная) башня, выводившая к переправе через р. Казанку.

По Писцовой книге Казани 1565-1568 гг. исследователи точно определяют месторасположение и названия проездных башен ханской крепости. Эти башни в Казанском кремле после 1552 г. продолжали использовать или на их месте построили новые башни с воротами. Так, Никольские (Тайницкие) ворота – это татарские ворота Нур-Али (Муралеевы), Воскресенские – Елбугины (Водяные), Преображенские (Сергиевы) – Тюменские, Дмитриевские – Сбойливые ворота ханского периода. Археологические раскопки последних лет показали, что Северная башня Казанского кремля возведена во 2-й половине XVI – начале XVII вв. на месте квадратной в плане каменной башни ханского времени [7, с. 25].

Экспликация к плану Московского кремля начала XVI века [6, с. 23]:

- 1 – Успенский собор, 2 – Архангельский собор, 3 – церковь-колокольня Иоанна Лествичника, 4 – великокняжеский дворец, 5 – Чудов монастырь, 6 – Вознесенский монастырь; Башни: а – Тайницкая, б – Константино-Еленинская, в – Фроловская, г – Никольская, д – Троицкая, е – Боровицкая, ж – Свиблов, з – Беклемишевская, и – Собакина

Экспликация к плану крепости ханской Казани сер. XVI в. (схема автора):

I – Ханская цитадель; II – северная часть, укрепленная второй внутренней линией обороны; III – средняя часть, укрепленная первой внутренней линией обороны; IV – южная часть крепости;

Башни: 1 – Нур-Али, 2 – Северная Ханская, 3 – Елбугина, 4 – Сбойливая, 5 – Ханская, 6 – Тюменская, 7 – Тезицкая, 8 – Большая проездная башня, 9 – первая внутренняя оборонительная стена со рвом, 10 – Каменная проездная башня, 11 – вторая внутренняя оборонительная стена с Тезицким рвом, 12 – мечеть и медресе Кул-Шарифа, 13 – оборонительная стена Ханского двора с проездной башней, 14 – Ханский дворец, 15 – Ханская мечеть, 16 – Ханские мавзолеи, 17 – мечеть Нур-Али, 18 – ров вокруг крепости, 19 – р. Казанка, 20 – улицы татарской крепости с деревянной застройкой и мостовыми, 21 – дорога вдоль Тезицкого рва, 22 – большая дорога, 23 – стена вдоль бровки восточного склона, 24 – протока Гнилой Булак

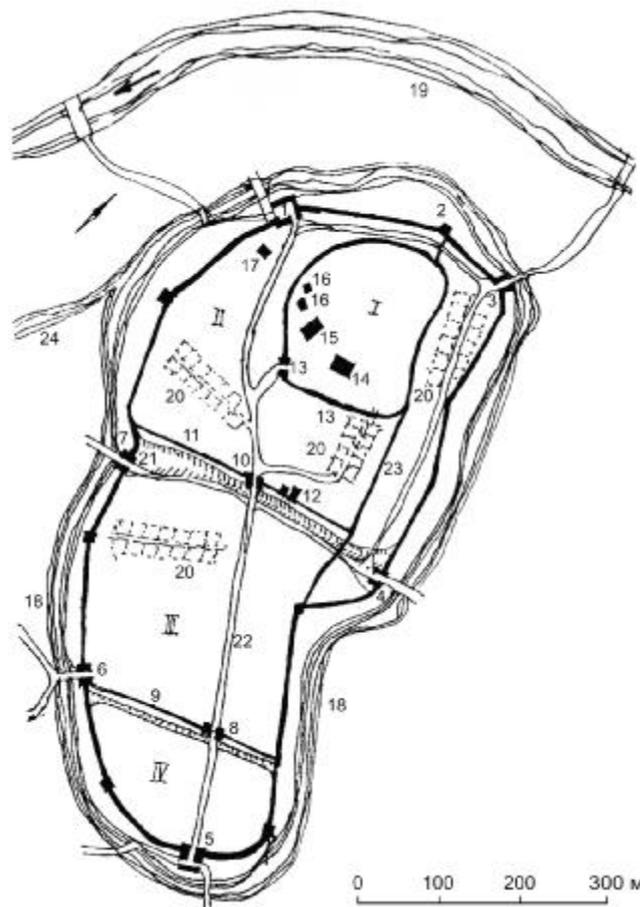
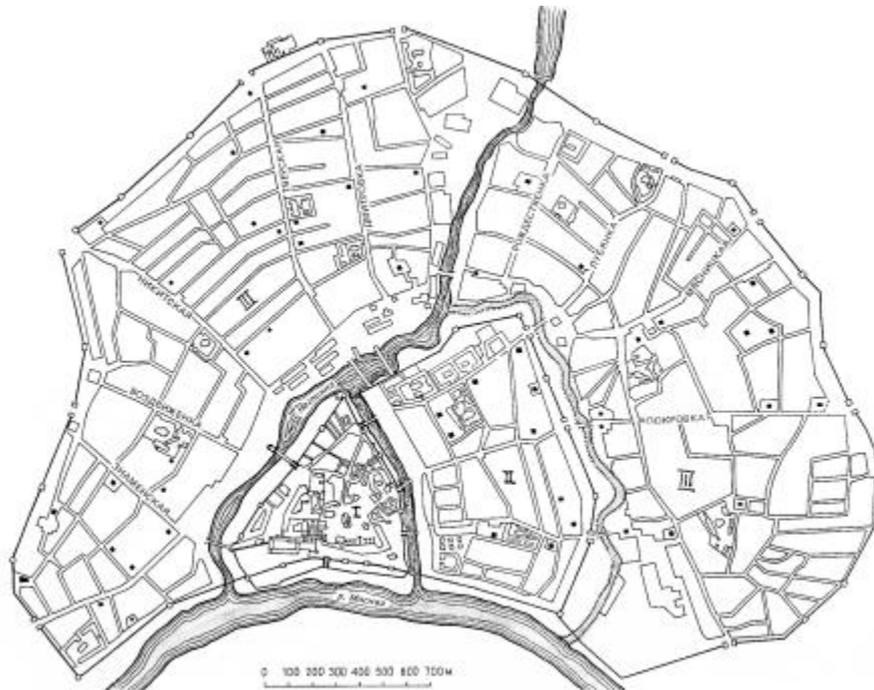
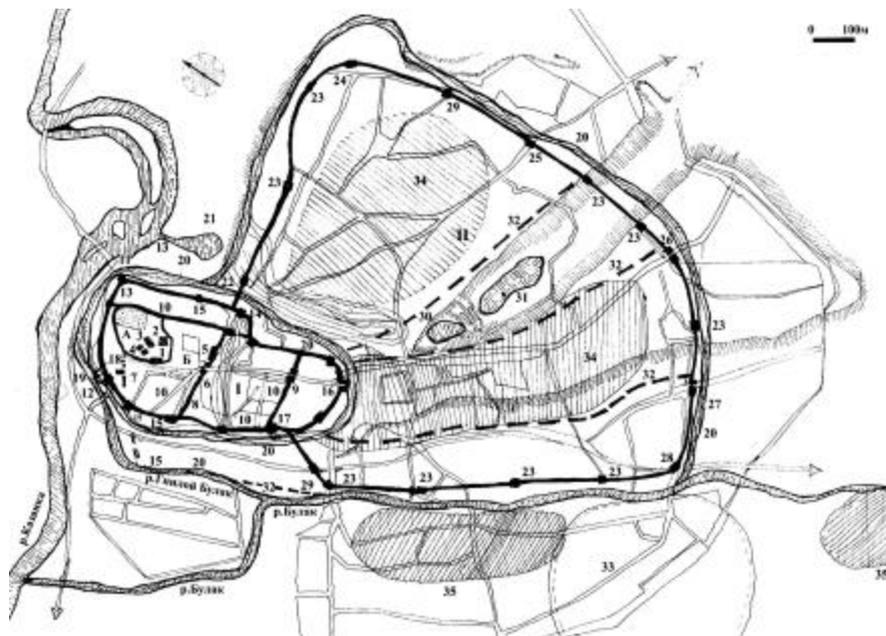

Рис. 1. Сравнение планировочных структур Московского кремля и Казанской крепости

Экспликация к плану Москвы в стенах Белого города [6, с. 23]:
I – Кремль, II – Китай-город, III – Белый город

Экспликация к плану ханской Казани сер. XVI в. (схема автора на основе плана А. Сацыперова нач. XVIII в.):
I – Крепость, укрепленная белокаменными стенами с башнями и рвом с водой: А – ханский двор (1 – проездная башня, 2 – Ханский дворец, 3 – Ханская мечеть, 4 – два ханских мавзолея); Б – цитадель крепости (5 – мечеть и медресе Кул-Шарифа, 6 – проездная башня первой линии обороны, 7 – мечеть Нур-Али, 8 – белокаменная стена XIII-XVI вв);
9 – проездная башня предположительно второй линии обороны, 10 – улицы; Башни: 12 – Нур-Али, 13 – Елбугина, 14 – Сбойливая, 15 – безымянные, 16 – Ханская, 17 – Тюменские, 18 – «Тайничный» ключ, 19 – Даирова баня, 20 – ров, 21 – Поганое озеро. II – Казанский посад, опоясанный деревянными стенами с башнями: 22 – Проездная, 23 – безымянные непроездные башни предположительно на расстоянии лучного выстрела друг от друга, 24 – Кайбатская, 25 – Арская, 26 – Царская, 27 – Верхняя Ногайская, 28 – Нижняя Ногайская, 29 – Аталыкова, 30 – оз. Белое, 31 – оз. Черное, 32 – возможное местоположение северо-западной части посадских стен, 33 – Кураишева слобода, 34 – первоначальные посады Казани, 35 – безымянные татарские слободы

Рис. 2. Сравнение планировочных структур Москвы и Казани

Восточная башня была возведена вскоре после взятия Казани. Башни татарской Казани на ее месте не найдено ** [8, с. 29]. Южная часть обороны кремля ханского периода, связанная мостом через ров с посадами города, предположительно состояла из трех ровов и тройного ряда стен, укрепленных высокими крепостными башнями. Предположительно русский кремль почти точно повторил татарскую крепость, а его стены лишь выпрямили углы на его южной границе [5, с. 57; 9, с. 26]. В ханской крепости (кремле) имелась цитадель с укрепленными каменными стенами ханским двором. От остальной части крепости цитадель отделялась Тезицким ровом, за которым шла первая оборонительная стена, существовавшая, по данным археологов, с XII-XIII вв. и имевшая белокаменную проездную башню. На протяжении последующих веков эта стена с башней для проезда в цитадель неоднократно реконструировалась. Известный исследователь архитектуры ханской Казани С.С. Айдаров предположил, что Мухаммед-Эмин хан мог воспользоваться услугами итальянских зодчих, пригласив их из Москвы для строительных работ в крепости. Опираясь на это предположение и привлекая соответствующие архитектурные аналоги, он выполнил научную реконструкцию монументальных объектов и крепостной стены, отделявшей по Тезицкому оврагу северную часть крепости – ханскую цитадель [10]. С увеличением территории крепости в южном направлении к середине XV в. она стала внутренней стеной оборонительной системы. В 100 м севернее современной южной стены Кремля был второй ров, по северной бровке которого также была оборонительная стена с башней. Хотя некоторые исследователи считают, что эта стена была южным рубежом крепости ханского времени. Третий рубеж предположительно достигал современных пределов Кремля.

Результатом анализа всех известных к настоящему времени документов и материалов, научных исследований археологов, историков и историков архитектуры явилась схема крепости ханской Казани сер. XVI в. (рис. 1). Предположительно периметр стен Казанской крепости с 12 башнями (6 – проездных) составлял 2300 м.

В отличие от Московского кремля, Казанская крепость имела укрепленную белокаменными стенами цитадель, на территории которой, на самых высоких точках кремлевского холма, располагались Ханская мечеть, мавзолей и Ханский дворец, входившие в ансамбль укрепленного ханского двора. Доминантой этого комплекса, по данным исторических источников, служила дозорная башня на въезде в ханскую цитадель с западной стороны. Вдоль бровки восточного склона

кремлевского холма шла белокаменная внутренняя стена крепости. Она дополнительно укрепляла эту ослабленную включением восточного склона часть крепости. Опираясь на данные археологических раскопок и русских летописей, можно предположить последовательность возведения монументальных построек в крепости ханского периода. Одним из первых монументальных зданий в ханской цитадели Казанского кремля стала ханская мечеть, основной белокаменный объем (14 x 14 м) которой был воздвигнут в сер. XV в., вероятно, в правление хана Махмуда. К этому же периоду относится первый каменный ханский мавзолей, построенный севернее Ханской мечети. Установлено, что в нем был погребен Махмуд хан, скончавшийся в начале 1460-х годов. Известный археолог А.Х. Халиков считал, в начале XVI в. рядом был построен второй ханский мавзолей [11, с. 25]. Однако раскопками 2004 г. выявлено, что остатки двух мавзолеев на самом деле являлись одним белокаменным зданием с габаритами 6 x 18 м [5, с. 117]. Многокамерные мавзолеи были широко распространены, наряду с однокамерными мавзолеями, в городах Золотой Орды. Вероятно, вторая часть была пристроена к первоначальному объему мавзолея в начале XVI в. и в ней был погребен в 1518 г. хан Мухаммед-Эмин. В первой половине XVI в. за счет пристроенного к первоначальному белокаменному новому кирпичного объема (9 x 9 м) увеличена Ханская мечеть. В центре цитадели возведен белокаменный ханский дворец габаритами 18 x 24 м.

На рубеже XV-XVI вв. южнее ханской цитадели, вблизи северного склона Тезицкого рва в комплексе со зданиями медресе была построена мечеть Кул-Шарифа, имевшая, по татарским преданиям, восемь минаретов [8, с. 120]. С юга комплекс мечети Кул-Шарифа был огражден белокаменной стеной цитадели с проездной башней и мостом через Тезицкий ров. С севера на юг крепость Казани пересекала дорога, связывавшая проездные башни Нур-Али и Царскую. При движении внутри крепости с юга на север слева от этой дороги, на склоне спуска к башне Нур-Али, предположительно располагался дворцовый комплекс Нур-Али бия, который был одним из крупнейших вельмож ханского двора. Известно, что в этот комплекс входила мечеть Нур-Али. Следовательно, эта северная часть крепости была наиболее застроенной монументальными зданиями. Южнее первой каменной оборонительной стены и Тезицкого рва остатки каменных построек археологами пока не обнаружены. Здесь выявлены мощные деревянными плахами улицы шириной 3,5-4 м, по сторонам которых располагались деревянные жилые дома и хозяйственные постройки. Деревянная застройка и мостовые выявлены и в северной половине Кремля [2].

Археологические исследования на территории средневекового посада Казани осуществляются фрагментарно и не систематически из-за плотной

** В историко-архитектурной историографии эта башня носит название Восточной или Северо-Восточной.

современной застройки. Описание посада в Писцовой книге Казани 1565-1568 гг. отображает его состояние через 15 лет после захвата Казани войсками Ивана Грозного. Русская администрация восстанавливала город в основном в прежних пределах. Незначительно расширили посады в западном и юго-западном направлениях за счет включения в состав города территории в средней части левобережья Булака. И это, скорее, было обусловлено стратегическими причинами обороны города во враждебном окружении, а не перенаселенностью посада. Деревянные мечети на посаде, скорее всего, погибли при штурме города. Каменные здания могли использоваться для различных нужд, в том числе и под церкви после обряда освящения. Гостиный двор, несомненно, оставался на прежнем месте. Даирова каменная баня, использованная русскими войсками для устройства подкопа к месту взрыва стены и подземного хода к «Тайничному ключу» в северной части крепости, сохранялась до XVII в. Три бани на Булаке, баня на Поганом озере, упоминаемые в Писцовой книге сер. XVI в., могли располагаться в привычных местах, у традиционных источников воды. Не было очевидной необходимости в изменении главных дорожных коммуникаций города, связывавших крепость, гостиный двор и важные места города с проездными башнями, выведшими к государственным дорогам: Ногайской, Крымской, Арской, Алатской, Галицкой и т.д. Результаты специального исследования позволили предположительно восстановить местоположение стен посада ханской Казани с 7-8 проездными башнями. Сколько было непроездных башен – неизвестно. Предполагаемая площадь ханского посада составляла порядка 80 га. Посад являлся важной частью, которая в первую очередь страдала во время осады города врагами или пожаров. Ханскими указами и средствами вновь и вновь деревянные стены острога восстанавливались после очередного крупного пожара или набега.

Трижды за свою жизнь в период с 1524 по 1549 г.г. казанский престол занимал хан Сафа-Гирей, представитель крымской династии ханов. Если учесть, что представители крымской династии Гиреев были ярыми сторонниками Османской Турции, вассалом которой было Крымское ханство, то можно с большой долей вероятности предполагать протурецкую направленность в развитии архитектуры ханства и Казани этого периода. По летописным источникам, в 1530 г. посад Казани был обнесен деревянными стенами. Очевидно, это были восстановительные мероприятия. Судя по историческим источникам и учитывая ландшафтно-гидрографические условия города, можно предположить, что Казань имела несколько посадов, разделенных протокой или озерами. Опоясывались ли они одной стеной или каждый отдельными стенами, окончательно не установлено. В целом пространственно-планировочная структура

Казани формировалась крепостью в северной оконечности и посадов, развивавшихся в виде широкого сектора в плане по вершинам и склонам гряды холмов в южном направлении.

Одновременно с казанскими посадами шло развитие Великого посада в Москве. В 1534 г. началось строительство новых укреплений посада. Они состояли из глубокого рва в три человеческих роста глубиной и шести саженой шириной и насыпанного вала. Через год были заложены кирпичные шестиметровые по толщине стены с 15 башнями, имевшими три яруса бойниц. Великий посад в кирпичных стенах получил название «Китай-город». Стены его высотой 6,5 м примыкали к северному и юго-восточному углам Кремля. Вокруг Китай-города простирались посады и слободы с радиально-кольцевой планировочной структурой. В середине XVI в. широко раскинувшиеся посады Москвы оставались без стен. Протяженность стен Китай-города с 14 башнями (6 – проездных) составляла 2850 м, Кремля с 18 башнями (6 – проездных) – 2350 м (рис. 2) [3, с. 86]. К середине XVI в. площадь Китай-города составляла 77 га, площадь слобод и посадов, вошедших позднее в пределы Белого города, – более 250 га.

Сравним планировочные структуры татарской Казани и Москвы (рис. 2). Как и в Китай-городе Москвы, три главные магистрали Казанского посада были ориентированы на главные проездные ворота крепости. Объединяющим началом для магистралей служила площадь торгового или крепостного гласиса – свободное пространство перед южной стеной кремля (длиной около 150 м), отделявшееся от крепости глубоким рвом, наполнявшимся водами Булака и Казанки. Средняя из трех улиц отходила от главной Ханской (Царской или называвшейся иначе, а в русский период – Спасской) башни и шла по гребню кремлевского холма к Царским посадским воротам. Вторая улица тянулась вдоль основания западного склона кремлевского холма. Начиналась она, вероятно, на северо-западе от Аталыковых посадских ворот и, проходя через Ногайские ворота посада, шла на юг в Ногайскую Орду и далее Крым. Был ли посад вдоль западного склона холма вблизи раздваивающегося устья Булака, пока окончательно не установлено. Третья улица начиналась от Сбойливых ворот Кремля и выводила к Арским посадским воротам, уходя в Заказанье к г. Арску. Эти три главные улицы составляли костяк радиально-секторной структуры Казанского посада, обусловленной рельефом местности междуречья Казанки и Булака. Радиальные магистрали связывались дугообразными дорогами, пересекавшими кремлевский холм и Черноозерскую впадину в поперечном направлении по оврагам, разделявшим холмы гряды.

Результаты сравнения Московского кремля и ханской крепости татарской Казани и их посадов позволили выявить общие и отличительные черты в их

пространственно-планировочных структурах. В первую очередь они были обусловлены ландшафтно-природными условиями Москвы и Казани. Имея в рассматриваемый период сопоставимые ядро – кремль и посады, эти города обладали разными условиями для дальнейшего развития. Посады Замоскворечья и Занеглименя привели к формированию в Москве радиально-кольцевой системы планировки. Отсутствие посадов за р.Казанкой и преимущественное развитие по ландшафтным условиям в юго-западном, южном и юго-восточном направлениях, из-за окружавших ее болотистых и низменных территорий, обусловили сложение в Казани более компактной радиально-секторной планировочной структуры. Казань по ландшафтно-природным условиям была застроена, очевидно, значительно плотнее Москвы. Казанская крепость была несколько меньше по площади Московского кремля (на 6 га), соответственно имела меньший периметр стен (на 200 м) и, в отличие от него, имела предположительно два внутренних оборонительных рубежа и укрепленную внутреннюю крепостную стеной ханскую цитадель. Перестройка в последней четверти XV – первой четверти XVI вв. оборонительных стен Московского кремля итальянскими зодчими сделала Москву одним из неприступных городов Восточной Европы. Очевидно, имело место не просто политическое, но и архитектурно-градостроительное соперничество столиц двух государств. Это проявилось в почти одновременном возведении посадских стен. Есть основание предполагать, что возведение мечетей в Казанской крепости соотносилось по времени со строительством или переустройством основных храмов Московского кремля.

Характерная типология монументальных зданий, соответствовавшая религиозной ориентации государств, обуславливала разный архитектурный колорит городов. Широко раскинувшиеся во все стороны от кремля посады и слободы Москвы занимали огромную территорию, превышавшую территорию Казани практически более чем в 3 раза. Огражденная с юго-востока одним поясом посадских стен и открытая с северо-западной части Казанская крепость имела внутренние оборонительные рубежи, рассекавшие ее внутреннее пространство на изолированные части. Казань и Москва в середине XVI в. были сопоставимы по масштабу застройки и как столицы суверенных государств обладали каждая, вероятно, самобытным обликом, обусловленным особенностями

христианских и мусульманских культовых и мемориальных зданий. Уступала ли Казань Москве или превосходила ее по уровню использования достижений европейской архитектуры того времени, установить невозможно. Очевидно, политическая ориентация правителей Казани, как и Москвы, определяла и архитектурно-стилистическую направленность развития монументальной архитектуры столиц. Монументальная архитектура ханской Казани, несомненно, являлась частью архитектуры мусульманского мира.

Литература

1. Калинин Н.Ф. «Москва и Казань» // Архив АН РТ. Ф. 8, оп.1, ед. хр. 361.
2. Ситдинов А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – С. 188, илл. 185.
3. Айдаров С.С. Монументальные каменные сооружения и комплексы Волжской Булгарии и Казанского ханства (опыт реконструкции и генетико-стилистические особенности). Диссертация на соиск. уч. степени доктора архитектуры. – М., 1990.
4. Айдарова-Волкова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья (модель развития, структура типов, влияния). – Казань, 1997.
5. Нияз Халит. Очерки по архитектуре ханской Казани. Гипотезы. Факты. Размышления. – Казань, 1999.
6. Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков. – М.: Стройиздат, 1997.
7. Губайдуллин А.М. Археологические исследования Северной башни Казанского кремля. // Археологические открытия в Татарстане: 2000 г. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001.
8. Итоги исследований юго-восточной башни Казанского кремля в 2000 г. // Археологические открытия в Татарстане: 2000 г. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001.
9. Старков А. Казанский кремль во второй половине XVI в. // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань, 2004. – С. 23-41.
10. Татарская энциклопедия. – Т. I, табл. 4. – Казань, 2008. – С. 72.
11. Халиков А.Х. Остатки ханских мавзолеев в Казанском кремле (по материалам раскопок 1977) // Мавзолеи казанского кремля (опыт историко-антропологического анализа). – Казань, 1977. – С. 22-49.